

4.1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере экономики

Уголовно-процессуальное законодательство России в рамках реализации положений, связанных со сбором доказательственной базы по уголовным делам, четко определяет, что весь процесс доказывания осуществляется путем производства следственных действий. В то же время, говоря об экономической преступности, следует обратить внимание, что если по большинству уголовных дел на стадии возбуждения базовые доказательства наличия в деянии признаков состава преступления собираются оперативными сотрудниками, то по делам в сфере экономики основную роль в данной деятельности должен играть именно следователь. Указанное обусловлено пониманием цели доказывания, напрямую имеющей отношение к предмету доказывания. Он выступает для следователя в качестве ориентира, который нередко помогает отграничить преступную деятельность субъекта от гражданско-правовых отношений. Данные особенности может определить только следователь, имеющий опыт в расследовании рассматриваемой категории преступлений, хотя нередко на практике следователь в рамках указанного плотно взаимодействует и с оперативными сотрудниками. В то же время они должны в таком тандеме не заниматься обозначенным отграничением, а помогать следователю установить объективную истину путем проведения согласованных со следователем ОРМ.

Весь процесс доказывания должен строиться на базе конкретных особенностей экономической преступности в целом. В данной ситуации следует обратить внимание на некоторые научные разработки

в данной области. Так, учеными принято выделять следующие особенности, имеющие отношение к совершению рассматриваемой категории преступлений:

- преступные деяния нередко маскируются легальной деятельностью субъектов рынка либо совершаются внутри этой деятельности, параллельно с проведением легитимных действий;

- преступления в основном совершаются лицами, имеющими достаточный опыт в экономической деятельности и немалый объем знаний, протекающих внутри нее процессов;

- встречаются случаи имитации легальной предпринимательской деятельности в рамках совершения преступления. Также иногда лица, совершающие экономические преступления, выдают себя за крупных специалистов рассматриваемой сферы, таковыми в реальности не являясь;

- все преступления, связанные с экономической деятельностью, совершаются с использованием различного рода финансовых инструментов. При этом в качестве таковых выступают не только денежные средства, но и акции, облигации и иные ценные бумаги.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в стандартный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях в сфере экономики, включены отдельные дополнительные особенности, обусловленные самой методикой совершения преступного деяния. Указанное существенно отличает данную категорию уголовных дел от остальных.

В рамках расследования, изучая имеющиеся материалы, следователь первично должен иметь достаточный уровень знаний, чтобы по-

нять легальный механизм реализации конкретной экономической деятельности субъекта рынка. Отталкиваясь от указанных знаний, он может сопоставить законный алгоритм действий с имеющимся в его распоряжении описанием преступления, за счет чего появится возможность корректно понять, имеются ли в выявленных деяниях признаки состава преступления. Также следователю следует понять ещё на стадии возбуждения уголовного дела, в каком конкретно действии либо бездействии субъект нарушил установленный порядок проведения конкретных операций. При этом весь процесс доказывания не должен быть ограничен сбором одного единого доказательства наличия нарушения. В таких делах особо важно собрать достаточно большую совокупность улик, подтверждающих преступную деятельность в сфере экономики, так как нередко в судебных процессах руководство юридических лиц ссылается на ошибки в проведении тех или иных операций, пытаясь опровергнуть позицию стороны обвинения о наличии прямого умысла на совершение преступления.

Важно понимать, что большая часть доказательств по данной категории дел содержится в документах, которые находятся в офисах юридических лиц. Поскольку получение их связано с производством такого следственного действия, как выемка, на это нужно обратить особо внимание. Так как встретить два идентичных преступления в сфере экономики практически нереально, содержание доказательственной информации в документах также разнится. При этом не следует забывать, что многие документы содержат в себе сведения, составляющие охраняемую законом информацию. К сожалению, нередко следователи игнорируют эту особенность, применяя общие положения о производстве выемки у юридических лиц. Указанное представляется

абсолютно некорректным и может привести к признанию порядка производства выемки незаконным и, соответственно, к утрате доказательств. Так, следует помнить, что заводы, на территории которых также производятся следственные действия, нередко связаны с так называемым «гособоронзаказом», то есть проведением закупок, направленных на организацию обеспечения безопасности страны. Часть документов по гособоронзаказу имеет гриф секретности и изъятие их без судебной санкции недопустимо. Также не следует забывать о существовании таких терминов, как «банковская тайна» и «коммерческая тайна». Например, к коммерческой тайне может быть отнесен перечень документов, в которых прописывается состав и способ изготовления лекарственных препаратов либо иных других химических соединений, разработанный сотрудниками юридического лица. Для производства выемки документов данного вида в рамках получения судебного разрешения на указанное необходимо, кроме указания оснований производства рассматриваемого следственного действия, прописывать все данные законного владельца документов (физического либо юридического лица), а также способ обеспечения сохранности как документа, так и тайны, которую он содержит как во время выемки, так и после нее.

Существенной проблемой доказывания по рассматриваемой категории преступлений является установление формы вины, мотива и цели преступления, что является составляющими субъективной стороны с точки зрения уголовного права. Внутреннее восприятие лица своих действий и намерений существенно отличается от того, как это отражается в документах. При этом нередко сами действия, которые осуществляет лицо, визуально выглядят легитимными.

В качестве примера можно привести классическую ситуацию, которая квалифицируется по ст. 160 УК РФ (Присвоение или растрата). Денежные средства фирмы, вверенные менеджеру, в рамках данного примера нередко находятся в его полном распоряжении. Такая практика существует в ряде компаний, которые занимаются перепродажей товаров с заводов-изготовителей гипермаркетам либо иным магазинам. В некоторых ситуациях менеджеры присваивают часть вверенных денег, при этом говоря руководству о том, что пропавшие денежные средства оказались в издержках, связанных с доставкой товара, либо товар передан покупателю путем постоплаты. В последнем случае оплата производится после полной реализации товара. При этом в некоторых ситуациях похищенные деньги списывают на брак отдельных товаров, не подлежащих возврату. Таким образом совершенное преступление прикрывается гражданско-правовыми отношениями либо легальными, допустимыми убытками в коммерческой деятельности. Нередко лица, причастные к совершению данного рода преступлений, реализовывают свои действия настолько грамотно, что без наличия достаточно четких и понятных показаний свидетелей доказать виновность данных лиц практически невозможно.

Как ранее указывалось, складывающаяся проблема в определении субъективной стороны преступления также усугубляет подкованность самих преступников в экономических вопросах. Также встречаются случаи наличия у преступников высококвалифицированных экономистов в качестве консультантов, способных придать законный вид преступным сделкам. Например, встречаются ситуации, при которых учредитель организации, не желая отдавать полученные деньги за невыполненные им обязательства, создает новое юридическое лицо,

ставя учредителем организации знакомых ему лиц либо сотрудников своей компании, после чего денежные средства переводятся по фиктивным основаниям на счет новой фирмы, а старая приступает к процедуре банкротства.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, – одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Общественно-опасные последствия являются конструктивным признаком преступлений в сфере экономики, поскольку, во-первых, влияют на вид и размер уголовного наказания, во-вторых – определяют размер возмещения ущерба как необходимого условия для освобождения от уголовной ответственности. Большая часть составов преступлений, предусмотренных 8 разделом УК РФ, относятся к материальным. В качестве последствий преступного деяния выступает материальный ущерб. При этом размер материального ущерба является конструктивным признаком при разграничении преступления от иных правонарушений. Деяние становится преступлением при достижении ущерба установленного размера. Размер ущерба является конструктивным признаком в таких составах, как: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ), злоупотребления при выпуске ценных бумаг (ст. 185 УК РФ). Таким образом, установление размера ущерба – важная составляющая процесса доказывания преступлений в сфере экономики.

В целях установления реального размера ущерба, кроме проведения судебно-бухгалтерских экспертиз, следует обратить внимание и

на допросы лиц, имеющих отношение к конкретной экономической деятельности, в рамках которой совершается преступление. В данной ситуации речь идет о двух категориях лиц – сами участники рассматриваемого деяния, а также специалисты, которые могут пояснить природу, порядок и особенности регулирования проводимых преступником действий. Также существенное внимание нужно уделить и проводимым обыскам, в ходе которых могут быть изъяты значимые по делу документы. При этом в рамках данных обысков встречаются неклассические формы оказания противодействия сотрудникам правоохранительных органов. Например, обыскиваемые лица могут указывать на то, что обнаруженная документация не имеет отношения к проблемной ситуации, относится к другому юридическому лицу либо является черновиком или устаревшей и подлежит уничтожению.

Причиненный экономическими преступлениями ущерб всегда является материальным. Лишь изредка встречаются ситуации нарушения авторских, патентных и иных прав. Отдельные ученые обращают внимание, что в сумму ущерба необходимо включать и выгоду, которую утратило лицо, чьи права были нарушены, а также выгоды, которые незаконно получило лицо, совершившее преступление. С одной стороны указанное видится вполне логичным, в то же время с другой стороны доказывать данные тезисы на практике очень нелегко.

Дополнительной проблемой сбора доказательств является применение (в том числе легально) при совершении экономических преступлений современных информационно-коммуникационных технологий, которые начинаются с высокоскоростных компьютеров и заканчиваются сложной системой криптографической защиты данных, ор-

ганизацией многоуровневых хранилищ информации, а также использование криптовалюты для вывода денежных средств. В то же время исследование имеющегося в организации компьютерного оборудования и используемых технологий представляет следователю дополнительную доказательственную информацию, которую в науке иногда принято обозначать как «электронный след».

Ещё одна отличительная особенность рассматриваемой категории преступлений – это межрегиональный характер проводимых действий. Указанное требует значительных временных затрат при подготовке и проведении необходимых проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. При этом нередко такие преступления совершаются технически оснащенными преступными группами, характеризуются постоянно совершенствующимися и усложненными способами подготовки, совершения и сокрытия следов.

Крайне важно должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, в том числе совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, четко соблюдать требования ст. 164, 164¹ УПК РФ и осуществлять сбор доказательств без нарушения закона, чтобы следы преступления не были утрачены, вся значимая по делу информация была обнаружена и изъята, а в последующем не были допущены случаи признания собранных таким трудом доказательств недопустимыми. При этом следует помнить, что в изъятии электронных носителей информации, в соответствии с требованиями УПК РФ, должны участвовать специалисты. В то же время закон четко не определяет, кто именно должен являться специалистом в такой ситуации.

Представляется важным обратить внимание на то, что наиболее грамотным решением будет привлечение в качестве специалистов экспертов-криминалистов, имеющих допуск к проведению компьютерно-технических экспертиз, так как их квалификация является достаточной для изъятия необходимых вещественных доказательств рассматриваемого вида.

Говоря о существенных различиях в совершаемых действиях в рамках преступной деятельности в сфере экономики нужно понимать всю сложность их квалификации. Так, в некоторых ситуациях присвоение или растрата в реальности оказывается мошенничеством, а мошенничество в отдельных преступлениях выглядит как кража. При этом с учетом ранее указанного, еще чаще возникает проблема отграничения выявленного деяния от гражданско-правовых отношений. В качестве примера следует обратить внимание на то, что в следственной практике встречались ситуации, в которых в заключаемых между фирмами договорами напрямую был прописан текст, в котором были формулировки примерно такого вида – «в случае отсутствия оплаты за проведенную сделку без наличия на то объективных причин, сложившаяся ситуация рассматривается в гражданско-правовом порядке». Указанное ярко демонстрирует попытку ухода компании от возможного привлечения к уголовной ответственности. Такими формулировками руководство юридических лиц нередко сбивает с толку тех, кто с ними работает, направляя компании в гражданско-правовое русло, которое нередко не приносит успеха. При этом в итоге теряется важное для правоохранительных органов время, и сбор доказательств в дальнейшем становится в разы сложнее.